

РУССКИЙ ИСХОД

95 ЛЕТ НАЗАД – ОСЕНЬЮ 1920 ГОДА –
ПОСЛЕ РАЗГРОМА АРМИИ ВРАНГЕЛЯ В КРЫМУ
150 ТЫС. РУССКИХ ОТПРАВИЛИСЬ НА ЧУЖБИНУ.
БОЛЬШИНСТВО ИЗ НИХ – НАВСЕГДА...

ПРЕДОСТАВЛЕНОМ. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Кильватерная колонна транспортов в дни эвакуации врангелевской армии из Крыма. 1920 год

Произошел Русский исход, положивший конец Гражданской войне, открывший знаменательную эпоху русской эмиграции и окончательно завершивший историю Российской империи. Так закончилась Гражданская война в России, по крайней мере в открытом ее проявлении.

Началом этой войны – «русской смуты», по меткому определению генерала Антона Деникина – стало свержение императора Николая II в феврале 1917-го. И спустя три с небольшим года бывшие подданные России, не желавшие становиться советскими гражданами, спасались бегством из Крыма. Спасались, бросив на Родине все, что еще недавно составляло суть их вполне спокойной и успешной, во всяком случае достойной жизни. Дом, призвание, имущество, в конце концов – могилы предков... Всего этого у них больше не было. Неопределенность и надежда на спасение – это, пожалуй, все, что они на тот момент имели.

ОСТРОВ КРЫМ

Тогда, в 1920-м, отступившие под натиском красных остатки добровольческих армий вместе с многочисленными гражданскими беженцами нашли свое временное пристанище в Крыму. Они уповали на Крым как на чудо, способное их спасти и дать надежду на сохранение здесь прежней России. Но чуда не случилось...

Правителем и главнокомандующим вооруженными силами Юга России с 4 апреля 1920 года являлся барон Петр Николаевич Врангель. Один из наиболее талантливых и при этом скромных людей своего времени, он был практиком и реалистом и прекрасно осознавал положение Крыма: «Не триумфальным шествием из Крыма к Москве можно освободить Россию, а созданием хотя бы на клочке русской земли такого порядка и таких условий жизни, которые потянули бы к себе все помыслы и силы стонущего под красным игмом народа».

Генерал Врангель начал обустройство полуострова. Налицо была очевидная социально-экономическая пробле-

ма: население Крыма стало непомерно большим, а прокормить всех необходимо исходя из имеющихся ресурсов Крымского полуострова. По словам генерала, ему предстояло «наладить совершенно расстроенный промышленный аппарат, обеспечить население продовольствием, используя самым широким образом естественные богатства края...» Была предпринята аграрная реформа, запущенная специальным приказом Врангеля о земле. Сразу же активизировались торговля и предпринимательство.

Параллельно с решением хозяйственных задач Врангель занялся вопросами народного просвещения – от открытия школ (была даже создана школа с преподаванием на украинском языке, по просьбе беженцев из Малороссии) до массового выпуска газет, журналов и прочих изданий (различного политического толка, кроме большевистского, разумеется). Обществом «Русское книгоиздательство в Крыму» за полгода было выпущено 150 тыс. экземпляров одних только учебников.

Разумеется, режим «осажденной крепости» диктовал свои законы. Но принципиальной, характерной для политики генерала Врангеля и всего Белого Крыма чертой было то, что наказание отдельных лиц не перетекало в террор. Подозреваемых в симпатиях к большевизму арестовывали и... высылали к красным!

Работала и цензура, которая имела право снимать любую публикацию с печати по подозрению в революционной пропаганде. Кстати, несколько раз эта цензура отказала в публикации материалам... самого Петра Врангеля, сочтя их «слишком революционными». И генерал принял это как должное: «Закон един для всех».

И все это советская историография назовет потом «врангелевским беспределом», «последней тиранией белых»...

ОДИН К ДВУМ

Некую слабую уверенность в перспективе существования Крыма как отдельного государства давало дипломатическое признание его Французской республикой. К тому же Врангель надеялся, что пока советское правительство ведет войну с польским империалистом Юзефом Пилсудским, Русская армия и весь Крым имеют временной запас – по крайней мере до наступления весны.

А 12 октября неожиданно для всех Польша во главе с Пилсудским подписала договор о перемирии с правительством Владимира Ленина, что позволило большевикам бросить «все силы на Черного барона»! 3 ноября 1920 года Красная армия вплотную подошла к Перекопу.

Парад лейб-гвардии Казачьего полка в Севастополе. Во главе генералов – Петр Николаевич Врангель

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В ОТЛИЧИЕ ОТ ИМЕН ВОЖДЕЙ РЕВОЛЮЦИИ, имени барона Врангеля, противника Гражданской войны, спасшего тысячи людей от расправы, на карте России до сих пор нет

Соотношение сил Русской армии и Южного фронта было следующим: 75 815 штыков и сабель в распоряжении Врангеля против 188 771 у Фрунзе; 1404 пулемета и 271 орудие против 3000 пулеметов и 623 орудий соответственно. Что же касается перекопских укреплений, изображаемых советским кинематографом совершенно неприступными, то все они были недостроенными, а обороняли их солдаты и офицеры, которые не имели – в отличие от красноармейцев – теплой одежды (в начале

ноября в Крыму стояли 15-градусные морозы).

Понимая всю серьезность положения армии и населения Крыма и не питая избыточных надежд в отношении неприступности укреплений Перекопа, генерал Врангель заблаговременно распорядился предусмотреть возможности для эвакуации 75 тыс. человек (как окажется позднее, эта подготовка позволила вывезти из Крыма вдвое больше людей).

В ночь на 8 ноября Красная армия начала переход через Сиваш.

Советская историография потом будет преподносить продвижение красных вглубь Крыма как событие продуманное и естественное, а эвакуацию Русской армии генерала Врангеля – как череду панических и отчаянных действий. На деле, однако, чтобы хоть как-то оправдать бездарность штурма, обошедшегося Южному фронту слишком дорого, позже пришлось сочинять легенду об экипированной и вооруженной союзниками до зубов врангелевской армии, скрывавшейся за «сложной эшелонированной системой долговременной обороны».

Равно как пришлось скрывать сорванную генералом Врангелем истинную цель операции Фрунзе по взятию Крыма. В действительности перед красноармейцами ставилась задача не про-

Эвакуация Русской армии Врангеля. Керчь, 1920 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сто проникнуть в Крым, сломив сопротивление Врангеля, но и не допустить эвакуации военных и гражданского населения полуострова (для чего – мы теперь хорошо знаем). «В дальнейшем обеим конармиям иметь в виду самое энергичное преследование противника, ни в каком случае не допуская его посадки на суда», – приказывал Фрунзе. Этого, впрочем, никак не удалось сделать красным, которые, как ни рвались, так и не смогли использовать свое численное преимущество. И полтораста тысяч русских, таким образом, спаслись от страшной участи, которая не миновала оставшихся.

«УДИВЛЕН НЕПОМЕРНОЙ УСТУПЧИВОСТЬЮ»

Понимая, что быстрый разгром частей Русской армии сорван (врангелевцы отходили на удивление организовано – без соприкосновения с противником), 11 ноября советский командарм направил главнокомандующему Петру Врангелю «умиротворяющую» радиogramму следующего содержания:

«Ввиду явной бесполезности дальнейшего сопротивления ваших войск, грозящего лишь пролитием лишней порции крови, предлагаю вам прекратить сопротивление и сдаться со всеми войсками армии и флота, военными запасами, снаряжением, вооружением и всякого рода военным имуществом.

В случае принятия вами означенного предложения Революционный военный совет армий Южного фронта на основании полномочий, предоставленных ему центральной Советской властью, гарантирует сдающимся, включительно до лиц высшего состава, полное прощение в отношении всех проступков, связанных с гражданской борьбой. Всем нежелающим остаться и работать в социалистической России будет дана возможность беспрепятственного выезда за границу при условии отказа на честном слове от дальнейшей борьбы против рабоче-крестьянской России и Советской власти. Ответ ожидаю до 24 часов 11 ноября. Моральная ответственность за все возможные последствия в случае отклонения делаемого честного предложения падет на вас.

Командующий Южным фронтом Михаил Фрунзе».

Вместо ответа Врангель приказал отключить все радиостанции.

Что, кстати, было излишним, поскольку уже на следующий день,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Командующий Южным фронтом Михаил Фрунзе и командующий Юго-Западным фронтом Александр Егоров на параде войск после взятия Перекопа. Ноябрь 1920 года

12 ноября, председатель Совнаркома Владимир Ленин поспешил предостеречь руководство Южного фронта от самой возможности гуманного обращения со сдавшимися в плен соотечественниками: «Только что узнал о Вашем предложении Врангелю сдаться. Крайне удивлен непомерной уступчивостью условий. Если противник примет их, то надо реально обеспечить взятие флота и невыпуск ни одного судна; если же противник не примет этих условий, то, по-моему, нельзя больше повторять их и нужно расправиться беспощадно».

11 ноября (29 октября по старому стилю) генерал Врангель отдал свой последний приказ по армии и Крыму.

«ПРИКАЗ

Правителя Юга России и главнокомандующего Русской армией

Севастополь, 29 октября 1920 года

Русские люди!

Оставшаяся одна в борьбе с насильниками, Русская армия ведет неравный бой, защищая последний клочок русской земли, где существуют право и правда.

В сознании лежащей на мне ответственности я обязан заблаговременно предвидеть все случайности.

По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделит с Армией ее крестный путь, семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства с их семьями и отдельных лиц,

которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага. Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для ее эвакуации суда стоят в полной готовности в портах согласно установленному расписанию. Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие пути наши полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно, как всегда, предупреждаю всех о том, что их ожидает.

Да ниспошлет Господь всем сил и разума одолеть и пережить русское лихолетие.

Генерал Врангель».

13 ноября красные заняли Симферополь. Командующий 2-й Конной армией Филипп Кузьмич Миронов вспоминал: «13 ноября полуостров Крым в величайшем молчании принимал красные войска, направлявшиеся для занятия городов: Евпатории, Севастополя, Феодосии, Керчи».

«МЫ ИДЕМ НА ЧУЖБИНУ»

При огромном количестве желающих, при нереально малом отпущенном времени (несколько дней) эвакуация проходила спокойно, без проявления паники (вопреки представлению, которое складывается по некоторым советским фильмам). «Великолепно проведенной» назвал ее очевидец – французский представитель при правительстве Крыма.

14 ноября 1920 года генерал Врангель покинул Севастополь. Покинул, как подобает главному. Он объехал на своем катере готовые к отплытию суда в бухте Севастополя и обратился ко всем с коротким прощанием: «Мы идем на чужбину, идем не как нищие с протянутой рукой, а с высоко поднятой головой, в сознании выполненного до конца долга». Затем, убедившись, что на корабли погрузились все желающие, он на крейсере «Генерал Корнилов» совершил рейд в Ялту, Феодосию и Керчь, чтобы лично проследить за погрузкой. И только после этого отбыл сам.

Позже все суда Черноморского флота, за исключением одного, прибыли в Константинополь.

Что ожидало оставшихся? Правильнее спросить так: какая участь постигла тех, кто не стал спасаться?

Уже ночью 14 ноября Красной армией были заняты все прибрежные города Крыма. Очевидец тех событий писал: «Войдя в город, солдаты набрасывались на жителей, раздевали их и тут же, на улице, напяливали на себя отнятую одежду, швыряя свою изодранную солдатскую несчастному раздетому. <...> Кто только мог из жителей, попрятались по подвалам и укромным местам, боясь попадаться на глаза озверелым красноармейцам.

Город в это время имел печальный вид. Всюду валялись трупы лошадей, полусъеденные собаками, кучи мусора... Окна в магазинах были перебиты, тротуары возле них были усыпаны стеклом, грязь всюду, куда ни глянешь.

На следующий день начался грабеж винных магазинов и повальное пьян-

ство красных. Вина, разлитого в бутылки, не хватало, стали откупоривать бочки и пить прямо из них. Будучи уже пьяными, солдаты не могли пользоваться насосом и поэтому просто разбивали бочки. Вино лилось всюду, заливало подвалы и выливалось на улицы. <...> Пьянство продолжалось целую неделю, а вместе с ним и всевозможные, часто самые невероятные насилия над жителями».

Вскоре весь Крым ознакомился с практическим применением лозунга Джанкойской организации РКП(б): «Заколотим наглухо гроб уже издыхающей, корчащейся в судорогах буржуазии!»

СЕГОДНЯ, СПУСТЯ 95 ЛЕТ ПОСЛЕ ТЕХ ТРАГИЧЕСКИХ И КРОВАВЫХ СОБЫТИЙ, МЫ ВПРАВЕ СПРОСИТЬ СЕБЯ: ДО КОНЦА ЛИ УСВОЕН НАМИ ИСТОРИЧЕСКИЙ УРОК РЕВОЛЮЦИЙ?

17 ноября Крымревком, председателем которого был назначен венгерский революционер Бела Кун, издал приказ № 4, в котором обозначались группы лиц, обязанные в трехдневный срок явиться для регистрации. Это иностранные подданные; лица, прибывшие на территорию Крыма после ухода Советской власти в июне 1919 года; а также все офицеры, чиновники военного времени, солдаты и бывшие работники учреждений добровольческой армии.

Позже этот опыт «добровольной регистрации» будет с успехом применен нацистами по отношению к евреям на оккупированных территориях...

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

Наивность, с которой попадавшие под распоряжение пошли на регистрацию, та самая основывавшаяся на порядочности наивность людей, которые сдались добровольно и рассчитывали на честное слово комфронта Фрунзе, обошлась им слишком дорого. Как известно, они были либо расстреляны после пыток, имевших целью доставить жертве как можно больше мучений, либо, без применения пыток, живьем затоплены в трюмах старых барж.

Во главе расправ с бывшими стоявшими большевистские руководители Бела Кун и Розалия Залкинд (Землячка). Что касается любителя раздавать обещания, красного командира Фрунзе, то он не только

был в курсе происходившего, но и поощрял отдельных заправил террора вроде Ефима Евдокимова: «Считаю деятельность тов. Евдокимова заслуживающей поощрения. Ввиду особого характера этой деятельности проведение награждения в обычном порядке не совсем удобно».

Таким образом, все эвакуированные Врангелем обрели спасение: их ждали тяготы и лишения, но все же это было спасение жизни. Без преувеличения можно сказать, что Петр Николаевич Врангель подарил им второе рождение.

Сегодня, спустя 95 лет после тех трагических и кровавых событий, мы вправе спросить себя: до конца ли усвоен нами исторический урок революций? Понимаем ли мы, что революция всегда ведет к братоубийственной гражданской войне – войне, в которой нет и не может быть победителей, поскольку народ сражается сам с собой? Как знать, усвоен ли...

Прах топившей баржи с живыми офицерами Розалии Залкинд покоится в Кремлевской стене. Именем другого организатора массовых расправ в Крыму – Бела Куна – назвали улицу в Симферополе и площадь в Москве, имя Фрунзе получила Военная академия. А вот в честь Врангеля, противника Гражданской войны, спасшего тысячи людей от расправы, не называют ни улицы, ни учебные заведения.

В пору задуматься о нашей исторической памяти, особенно накануне столетия революции, ведь 2017 год не за горами.

Петр АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО,
статс-секретарь Русского исторического общества за границей

Красные иттурмуют Перекоп. 1920 год